

Глава 5. Пятый поцелуй

— Если мне не изменяет память, твоя специализация — акушерство и гинекология. Решил переквалифицироваться в ортопеда?

Он едва заметно, дразняще усмехнулся, и эта улыбка была почти пугающе красивой.

Юши Оситари поймал себя на том, что заворожённо разглядывает его губы. В памяти невольно всплыл их вкус. В отличие от бледных губ большинства людей, у Юкимуры они были сочными, словно едва распутившийся бутон.

«В прошлый раз я даже толком ничего не понял, — с досадой подумал Юши. — Какое расточительство»

Было заметно, что Юкимура идёт на поправку. Настроение у него явно улучшилось, и на некогда бледных щеках наконец-то проступил здоровый румянец.

Оситари покрутил в пальцах авторучку и ответил со всей искренностью, на которую был способен:

— Специализацию я не менял. Всё дело в тебе.

Вполне предсказуемый ход, всё шло строго по плану. Раз уж он взялся за покорение этой вершины, нужно действовать решительно и бить наверняка. Юкимура должен чётко уяснить: Юши пришёл именно за ним.

Сэйти слегка растерялся и перестал улыбаться. Он-то рассчитывал подловить Юши, смутить его, но встретил такую обезоруживающую прямоу, от которой самому сделалось не по себе.

Они были знакомы больше десяти лет, хотя никогда близко не общались. И когда человек, которого ты привык держать на дистанции, внезапно начинает оказывать тебе недвусмысленные знаки внимания и осыпать двусмысленными намёками, это поневоле сбивает с толку и заставляет краснеть.

— Я изучил твои снимки, — Юши мгновенно сбросил маску легкомыслия. Теперь он говорил собранно и серьёзно, как подобает настоящему врачу. — На передней стенке левой подвздошной кости был перелом. И хотя операцию провели успешно, костная ткань всё же повреждена. Со временем это может привести к привычному вывиху тазобедренного сустава.

Он замолчал, вглядываясь в лицо собеседника.

— Травма на тренировке?

— Да, — тихо отозвался Юкимура. Он сидел, чинно сложив руки на коленях, но от одних только слов врача в бедре заныло.

— Доктор Кавашима предупреждал, что с таким диагнозом о профессиональном теннисе придётся забыть?

— Да, — выдавил Сэйити. Он попытался улыбнуться, словно подбадривая собеседника, но эта вымученная улыбка лишь выдавала его тщательно скрываемую горечь.

Юкимура казался прекрасным юношей со старинного полотна — утончённым и до боли хрупким. Стоило ему опустить взгляд, выдав затаённую печаль, как у любого невольно сжималось сердце.

У Юши бешено заколотилось в груди. Глядя на это лицо, омытое мягким солнечным светом, он почувствовал непреодолимое желание обнять Сэйити и уберечь от всех невзгод мира.

Что и говорить, ещё со средних классов Сэйити Юкимура считался неоспоримым эталоном красоты в теннисном мире. В те годы на кортах хватало ярких лиц, у каждого клуба был свой стиль и свои признанные красавцы, но по части женственного изящества Юкимуре просто не было равных.

В средней школе Сэйити перенёс тяжелейший недуг и едва не распрощался со спортом навсегда. Тогда он выкарабкался лишь благодаря железной воле. Но с тех пор он больше никогда не улыбался на корте. Теннис стал для него смыслом жизни, самой жизнью.

Из всего их поколения, самозабвенно гонявшего мяч в юности, только Юкимура сумел пробиться в большой спорт. Большинство ребят со временем вернулись к семейным делам, оставив корты ради бизнеса, и теннис для них превратился в обычное хобби. Сэйити нёс на своих плечах их общую мечту.

И вот теперь даже ему приходится отступить.

— Ты ещё так молод, а уже дважды взял Большой шлем. Ты — гордость для всех нас, так что не изводи себя. В конце концов, можно попробовать себя в чём-то другом.

Юши искренне хотел подбодрить его, показать, что жизнь на этом не кончается. Многие спортсмены годами пробиваются хотя бы в финал, но выбывают из-за травм, так и не узнав вкуса победы. У Сэйити же за плечами был триумф.

— Ты за меня переживаешь?

Юши поправил очки и мягко улыбнулся:

— А разве это незаметно?

— Хм... — Сэйити негромко рассмеялся, и виснувшее в кабинете напряжение рассеялось без следа. — Ты в последнее время какой-то странный.

Юши подпёр подбородок ладонью и с намёком склонил голову набок:

— В смысле — «странно милый»?

«В смысле — странно блудливый»

К тому же... Сэйити скользнул взглядом чуть ниже пояса доктора. Там тоже всё выглядело как-то... подозрительно.

— И часто врачи в вашей клинике позволяют себе подобное обращение с пациентами? — с недоумением спросил Юкимура. — Это же откровенный флирт на рабочем месте. Кстати, в кабинете наверняка ведётся видеонаблюдение...

«Совсем страх потерял? Вздумал меня дразнить? Жить надоело?»

— Ну что ты, с обычными пациентами я предельно строг, — Юши подался вперёд и, вкрадчиво понизив голос, шепнул ему на самое ухо: — Такого отношения достаиваешься только ты. А что до камер... Эта больница принадлежит моей семье, так кто посмеет подглядывать? Наш разговор останется между нами. Но если тебе так хочется взглянуть на запись, я могу прихватить её вечером в твою палату. Мы посмотрим её вместе.

Его вкрадчивый голос, окрашенный неподражаемым кансайским выговором, звучал чертовски соблазнительно. Тёплое дыхание коснулось шеи Сэйити, а губы Юши едва не задели мочку его уха.

Сэйити мгновенно покраснел. Он решительно отстранился. Но когда их взгляды встретились, Юши смотрел на него своими влажными глазами, полными неприкрытого обожания. Юкимура на секунду опешил. Он знал это лицо с двенадцати лет и всегда считал Оситари обыкновенным пижоном. Но сейчас тот, кажется, превзошёл самого себя.

«Должно быть, это и называют шармом зрелого мужчины, — подумал Сэйити. — Флиртует так непринуждённо, словно дышит»

Не зря этот парень занимал почётное второе место в хост-клубе Хётэй. Слава шла впереди него, и теперь Сэйити начинал понимать, почему девчонки теряли от Оситари голову. Даже ему, мужчине, стало не по себе от такого напора. Они ещё толком объясниться не успели, а этот наглец уже набивается к нему в палату на ночные посиделки.

Заметив чужую настороженность, Юши решил сбавить обороты, чтобы не портить момент. Мигом отбросив фривольный тон, он принял самый строгий врачебный вид:

— Пересядь на кушетку, мне нужно осмотреть место травмы.

Сэйти даже не шелохнулся. Ему безумно хотелось встать, хлопнуть дверью и уйти.

— Пожалуй, я зайду в другой раз, — сухо обронил он.

До выписки оставались считанные дни, этот плановый осмотр был чистой формальностью, и показывать Оситари столь интимное место Юкимура категорически не желал.

— Ну куда ты? Раз уж пришёл, давай закончим осмотр. Обещаю вести себя прилично, — заклинал Юши с самым честным выражением лица.

Сэйти колебался. Сомнения терзали его, но он остался сидеть.

— Снимай брюки, я погляжу, что там, — добавил доктор, расплываясь в лукавой улыбке.

«Ну разумеется, — мысленно вздохнул Юкимура»

Этот пройдоха просто из кожи вон лез, лишь бы найти повод прикоснуться к нему.

— Не переживай, врачебная этика для меня превыше всего, — с пафосом произнёс Юши. — К тому же я, как-никак, гинеколог со стажем, меня сложно чем-то удивить. Да и вообще... — он демонстративно окинул Сэйти оценивающим взглядом, — смотреть-то у тебя особо не на что.

Юкимура лишился дара речи. Какой хитрый ход. Откажись он теперь — и выйдет, будто он сам раздувает бурю в стакане и строит из себя недотрогу. Оситари мастерски вывернул ситуацию наизнанку.

— Ложись на кушетку, — Юши указал на медицинскую кровать в углу, отгороженную плотной ширмой.

Пока Сэйти шёл к ней, Юши внимательно следил за каждым его шагом. Тот шёл ровно, не прихрамывая. Было ли это результатом полного выздоровления или же просто гордость не позволяла великому Юкимуре показать слабость?

Спортсмены — самые невыносимые пациенты. Они костями лягут, но скроют боль, лишь бы ввести врача в заблуждение, получить заветную справку и поскорее вернуться на корт, чтобы потом угробить здоровье окончательно. Разумеется, опытный врач легко распознавал

подобные уловки, но большинство докторов предпочитали закрывать на это глаза. В конце концов, это личный выбор каждого, а тратить душевные силы на то, чтобы нянчиться со взрослыми упрямыми, мало кому хотелось.

Но Юши не собирался пускать всё на самотёк. Едва Сэйити присел на край кушетки, как доктор скомандовал безукоризненно ровным тоном:

— Снимай куртку.

«Ну надо же, какой заботливый, — саркастически подумал Юкимура»

[Внимание: Уровень симпатии цели снизился до 10 очков]

«Принято, не зуди, — мысленно отмахнулся Юши»

Сэйити расстегнул молнию, сбросил олимпийку и остался в лёгкой больничной пижаме. И тут же над ухом раздался вкрадчивый голос Юши:

— А теперь спускай штаны до середины бедра и ложись на живот. Так будет удобнее.

В этот момент Юкимура почувствовал, как его безупречное воспитание трещит по швам. Обычное медицинское предписание в исполнении этого наглеца прозвучало до того двусмысленно и издевательски, что так и подмывало съездить ему по физиономии. И ведь даже глазом не моргнул, мерзавец.

Видя, что пациент не шевелится, Юши веско добавил:

— Сэйити, не нужно стесняться врача.

«Да если бы ты вёл себя как нормальный врач, у меня и мыслей бы таких не возникало! — мысленно взвыл Юкимура»

Наблюдая за бурей эмоций на лице Сэйити, Юши упивался моментом. Он даже позабыл о трагической утрате своего мужского достоинства. Было в этом какое-то извращённое удовольствие — видеть, как неприступный «Сын Бога» теряет самообладание и спускается с небес на землю.

Стиснув зубы, Сэйити всё же стянул штаны и лёг ничком. Юши с шорохом задёрнул ширму. Они оказались вдвоём на крошечном пятачке площадью едва ли в пару квадратных метров. Один лежал, другой стоял над ним; в этой тесноте даже воздух казался густым и горячим. Кожа у Юкимуры была безупречно белой, словно свежавывавший снег.

Юши невольно подивился: парень годами пропадал на открытых кортах под палящим солнцем, а оставался бледнее, чем он сам — практикующий врач, не вылезающий из-под люминесцентных ламп. Генетика — штука непостижимая.

— Если будет больно — говори, я постараюсь поаккуратнее, — негромко произнёс Юши.

Он потянул край пижамной куртки вверх, обнажая точёную поясницу и безупречный изгиб косых мышц живота.

«Да уж, спортсмен до мозга костей, — мысленно восхитился Юши. — Какая форма, чёрт возьми»

— Что ты делаешь? — Сэйити мгновенно перехватил ткань и обернулся, гневно посмотрев на него.

Юши примиряюще развёл руками, изображая крайнюю невиновность:

— Обычный осмотр, уверяю тебя. Никаких грязных мыслей.

Юкимура лишь глухо фыркнул и уткнулся лицом в кушетку. Этот беззащитный вздох разжёл в Юши целую бурю эмоций. Оситари поймал себя на мысли, что если дело пойдёт так и дальше, он сам влюбится в этого парня по уши ещё до того, как завершит миссию Системы.

Врач осторожно коснулся разгорячённой кожи прохладными пальцами. От неожиданного контраста Сэйити вздрогнул и невольно напрягся. Для опытного врача в такой реакции не было ничего удивительного, но Юши почему-то нашёл её невероятно милой.

— Здесь больно? — Юши мягко надавил на область тазобедренного сустава.

Сэйити промолчал, сильнее утыкаясь лицом в подушку. Никогда ещё обычный медицинский осмотр не казался ему такой изошрённой пыткой.

— Не больно? А здесь? — Юши медленно вел пальцами вниз по бедру, бережно прощупывая мышцы и связки. — А тут? Расслабься, Сэйити. Не нужно терпеть, если чувствуешь боль.

Сгорая от стыда и злости, Юкимура сквозь зубы процедил:

— Не больно!

«Не больно, чёрт тебя дери, но руки у тебя ледяные! От этих прикосновений всё тело так и чешется! — злился про себя Сэйити»

— Давай быстрее, я уже практически здоров... О-ох!

Договорить он не успел. Пальцы Юши нащупали уязвимую точку, и Сэйити резко выдохнул от пронзительной вспышки боли. На лбу его мгновенно выступил пот.

— Ну вот, а говорил — не больно, — Юши отстранился и равнодушно потянулся за салфеткой.

— Придётся задержаться в клинике ещё недели на две. Одевайся.

Этот безучастный тон разил наповал. Чистейший образчик бессердечного эгоиста из дешёвых романов. Впрочем, любому человеку без богатого опыта отношений в кабинетах врачей порой кажется, будто его цинично используют. Ведь только медики имеют законное право с каменным лицом командовать: «Раздевайтесь, снимайте бельё, ложитесь и раздвиньте ноги». И никто их за это не арестует.

Заметив испарину на лице Сэйити, Юши смягчился. Он вытянул из коробки бумажную салфетку и протянул ему:

— Больше так не делай. Тебе нужен покой, никаких нагрузок в ближайшее время.

Сэйити принял салфетку. Никогда в жизни он не чувствовал себя столь униженным, но этикет обязывал держать лицо. Натянув вежливую улыбку, он выдавил:

— Благодарю вас, доктор Оситари.

— Всегда рад помочь. Теперь жду тебя на приём каждый день ровно в три часа дня, — Юши заговорщицки подмигнул.

Юкимура заподозрил неладное. Обычным пациентам о подобном внимании оставалось только мечтать: за счастье было показаться доктору Оситари хотя бы раз в неделю. Столь эксклюзивный уход предназначался исключительно для Сэйити.

Сам же Юши в этот момент усердно подсчитывал выгоду. На самом деле травма Юкимуры практически затянулась, и оставшийся период реабилитации он вполне мог провести дома — разницы никакой. Вот только в стенах больницы Сэйити был заперт, и Юши всегда мог выкроить минутку для заветного поцелуя. А дома ищи свищи этого упряма.

Поэтому доктор лёгким росчерком пера продлил госпитализацию ещё на две недели. И личный интерес удовлетворил, и больничную кассу пополнил.

«Определённо, во мне пропадает финансовый гений, — самодовольно заключил Юши»

<http://bllate.org/book/20429/2130774>